

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(520).033.53/.54

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОЕННО-СЛУЖАЩИХ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ В ДЕТСКОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ¹

С. В. Тарасов

Тверской государственный университет,
кафедра всеобщей истории России, г. Тверь, Россия

В статье раскрываются особенности подготовки будущих японских военнослужащих в период их детства и юности. Подробно рассмотрены все аспекты её становления, функционирования и эволюции на протяжении всего периода милитаризма с середины 20-х до середины 40-х гг. XX в. Изучено её непосредственное влияние на сознание молодых японцев, а также идеи и принципы, лежавшие в основе данной системы обучения и какими методами они внедрялись в сознание молодых японцев. В заключение сделан вывод о том, что такого рода военная подготовка являлась беспрецедентно обезличивающей и позволяла добиться тотальной унификации сознания жителей империи, а соответственно максимально быстрого и оперативного искоренения даже самых незначительных намёков на инакомыслие как самим социумом, так и мощнейшим репрессивным аппаратом государства.

Ключевые слова: Япония, Квантунская армия, советско-японская война, воспитание, образование, пропаганда, идеология.

Тема военной повседневности в милитаристской Японии в настоящее время нуждается в дальнейшем изучении в отечественной историографии. Необходимо исследовать особенности процесса подготовки будущих военнослужащих Квантунской армии в детском и юношеском возрасте.

Молодое поколение японцев середины 1920-х гг., которое примет участие в советско-японской войне 1945 г., социализируется в тот период, когда милитаризация достигла своего апогея, что накладывало сильнейший отпечаток на детское и юношеское сознание, особенно с учётом воспитания в жёстких, поистине «спартанских» условиях.

Полноценную систему милитаристского школьного воспитания начали вводить в 1937 г., когда министром образования становится генерал Садао Араки – бывший военный министр, один из основных идеологов,

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, зав. кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета А. В. Белова

ярый и фанатичный пропагандист идей милитаризма и неосамурайства, любивший много рассуждать о духовном превосходстве японской нации. Ему принадлежало одиозное высказывание о том, что императорская армия выиграет мировую войну исключительно холодным оружием, «имея сто миллионов бамбуковых копий»². Он попал в императорскую опалу после провала так называемого «путча молодых офицеров» 1935 г., когда была предпринята неудачная попытка полностью направить Японию на путь нацизма строго аналогично германскому образцу. Теперь же этот эксцентричный деятель получил возможность вложить все свои идеологические штампы в умы подрастающих поколений японцев, чем он с рвением и энтузиазмом и начал заниматься. В год своего вступления в должность Араки анонсировал школьную реформу в милитаристском духе, а полностью вся система оформилась к 1939 г., когда её ввели уже абсолютно на всех этапах образования³.

Всю её можно увидеть в динамике роста и развития молодого японца. Уже с трёх лет малыша одевали в детскую военную форму, в которой его приводили в дни празднеств в храм. Таким образом ребёнку изначально показывали, что ему необходимо полностью отдать всю свою жизнь армии. В популярных детских сказках, при одобрении министерства образования, всегда рассказывалось о том, как низкорослый японец, используя силу и ловкость, одерживает победу над великаном⁴.

С момента зачисления ребёнка в школу идеология последовательно внедряется в сознание через знакомство с базовыми принципами Бусидо, и необходимость соответствовать им. Вместе с этим начинали воспитывать и культ смерти за императора⁵.

Занятия в школах всегда начинались с обязательной процессии на школьном дворе, где осуществлялся подъём государственного флага империи и исполнялся её гимн⁶. Уже в первом классе начальной школы появля-

² Джоуэтт Ф., Эндрю С. Японская армия. 1942–1945 гг. М., 2003. С. 61.

Dzhouett F., Endryu S., *Yaponskaya armiya. 1942–1945 gg.*, Moskva, 2003, S. 61.

³ Вооруженные силы Японии. История и современность: к 40-летию разгрома милитаристской Японии во второй мировой войне / под ред. А. И. Иванова. М., 1985. С. 44–45.

Vooruzhennyye sily Japonii. Istorija i sovremennost': k 40-letiju razgroma militaristsko Japonii vo vtoroj mirovoj vojne, pod red. A. I. Ivanova, Moskva, 1985, S. 44–45.

⁴ Розенцвейг Б. Лицо японского фашизма // Как мы били японских самураев / сост. Ю. Жуков, М. Гольдберг. М., 1938. С. 345.

Rozencvejg B. *Lico japonskogo fashizma*, Kak my bili japonskih samuraev, sost. Ju. Zhukov, M. Gol'dberg, Moskva, 1938, S. 345.

⁵ Мецерьяков А. Н. Упразднение тела: японский тоталитаризм и культ смерти // Отечественные записки. 2013. № 5 (56). С. 157–174.

Meshcheryakov A. N. *Uprazhdenie tela: yaponskij totalitarizm i kul't smerti*, Otechestvennyye zapiski, 2013, № 5 (56), S. 157–174.

⁶ Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. 1939–1945. М., 2008. С. 248.

Rods E. *Propaganda. Plakaty, karikatury i kinofil'my Vtoroj mirovoj vojny. 1939–1945*. Moskva, 2008, S. 248.

ется учебный предмет «военная подготовка», который призван воспитать детей таким образом, чтобы они нисколько не уступали по боевым качествам профессиональным военным. То есть уже с 7-8 лет форсированными темпами маленького японца начинали превращать в кадрового солдата. Вели данный предмет в начальной школе непосредственно учителя, а в средней и высшей школе, а также в университетах – кадровые армейские офицеры, которые подвергали детей настоящей военной муштре без всякого различия пола и возраста, а подчас прибегали и к откровенно садистским мерам воспитания (вроде вывода на мороз без всякой одежды для закалки духа).

На этих уроках ещё с 1931 г. проводилось множество обязательных тренировок по различным боевым искусствам под объединённым словом будо, задачей которых было воспитать в детях дух шовинистического национализма. Особо в них можно выделить традиционное фехтование на мечах кендо, также выполнявшее идеологические милитаристские функции, предлагая детям испробовать себя в роли средневековых самураев, жёстко закрепляя этот образ в их сознании. Не менее важным было детальное знакомство их с пехотной винтовкой системы «Арисака». Согласно некоторым данным, военная подготовка японских школьников ничуть не уступала подготовке британского офицерского корпуса⁷.

Весь оставшийся школьный курс также был насквозь пронизан милитаристскими идеями, пропагандировавшими верность «живому богу» императору, превосходство божественной «расы Ямато» над всеми другими, паназиатизм, агитации за который был посвящён первый день каждого месяца в году⁸, экспансионизм, конечной целью которого должно было стать достижение мирового господства. Также воспитывалось презрение ко всем другим народам, кроме японского. Все иностранцы – «гайдзины» при этом подлежали в итоге тотальному истреблению. Пропагандировался и принцип «хаккоитти» - «Восемь углов под одной крышей», согласно которому Японская империя должна была достигнуть мирового господства⁹.

Усиленными темпами формировался культ смерти, возвышение мёртвых над живыми, учебники были переполнены историями (причём нередко легендарными), например, о героической гибели трёх солдат, пожертвовавших собой, подорвав себя на колючей проволоке, и открыв тем самым дорогу своей части на Шанхайском фронте, а также и о лётчиках-камикадзе, ради которых даже кончали с собой жёны и дети пилотов, чтобы снять с пилотов блокирование на зачисление по семейным обстоятельствам¹⁰.

⁷ Розенцвейг Б. Указ. соч. С. 345.

Rozencvejk B., *Op. cit.*, S. 345.

⁸ Вооруженные силы Японии... С. 45.

Vooruzhennye sily Japonii... S. 45.

⁹ Там же. С. 42.

Ibid. S. 42.

¹⁰ Мецгеряков А. Н. Указ. соч. С. 157–174.

Mesherjakov A. N., *Op. cit.*, S. 157–174.

Сами японцы, в соответствии со школьным курсом, как бы дегуманизируются и поражаются во всех правах, становясь имуществом императора, в связи с чем понятие «гражданин» заменилось на понятие «субъект». Япония провозглашалась «землёй богов», поэтому все её особенности сакрализировались. Например, о горе Фудзи, которая раньше называлась просто «самой высокой горой страны», в эпоху милитаризма писалось: «Святая Гора! Божественная Гора! Весь мир признаёт эту величайшую Горю Японии!»¹¹. В советском пропагандистском документальном фильме 1945 года о разгроме милитаристской Японии особо отмечалось, что на уроках географии, строившихся как «вопрос–ответ», ученикам предлагалось сначала показать реальные границы Японии, а потом – границы «японского духа»; последние охватывали едва ли не весь земной шар¹². Учебники истории регулярно переписывались до тех пор, пока сам предмет не пропал из программы и не был заменён курсом этики и морали. Дети также использовались для поднятия боевого духа армии, писали письма и рисовали картинки для солдат, сражавшихся на передовой, а также участвовали в рекламе военных облигаций, давая возможность существенно поднимать их продажи¹³.

С 1935 г. по аналогии с нацистской Германией вводятся радиопередачи для школьников «Утреннее обращение», которые выходили два раза в месяц и авторитетно обсуждали все современные события. Обычными заголовками таких передач являлись «Дух лояльности», «Почтительность» к старшим, «Преданность», «Умение подчиняться», «Одна сила – японцы», «Почему наши вооружённые силы сильны»¹⁴. Также среди учеников распространялась пропагандистская литература шовинистического содержания, которая описывала, с какими сильными противниками предстоит столкнуться империи, и призывала школьников для успешного сражения с ними ещё усерднее изучать военную науку. В одной такой брошюре военного министерства, опубликованной в 1934 г., открыто заявлялось: «война – отец творения, мать культуры; она даёт стимул к творческому развитию как отдельного индивидуума, так и государства в целом»¹⁵. Таким образом, с каждым новым уровнем обучения милитаристская идеология всё больше

¹¹ Иванов И. В. Особенности воспитания японских школьников в милитаристской Японии (1927–1945) // Наука и школа. 2012. № 1. С. 149–151.

Ivanov I. V. *Osobennosti vospitaniya yaponskih shkol'nikov vmilitaristskoj Yfponii (1927–1945)*, Nauka i shkola, 2012, № 1, S. 149–151.

¹² См.: Разгром милитаристской Японии. 1945. UTL: <https://www.youtube.com/watch?v=qbLLkD44PPE> (дата обращения: 12.07.2016).

Razgrom militaristskoj Yaponii. 1945. <https://www.youtube.com/watch?v=qbLLkD44PPE> (data obrashcheniya: 12.07.2016).

¹³ Earhart D. C. *Certain Victory: Images of World War II in the Japanese Media.* Armonk, N.Y., 2008. P. 191.

¹⁴ Родс Э. Указ. соч. С. 248.

Rods Je. Op. cit. S. 248.

¹⁵ Розенцвейг Б. Указ. соч. С. 347.

Rozencvejg B. Op. cit. S. 347.

и больше проникала в сознание детей, максимально плотно срастаясь со всеми особенностями и традициями, которые формировали взгляд на мир в целом.

Дома дети тоже ни на минуту не оставались без влияния идеологии. Большое число семей имели древние воинские традиции, а поэтому родители и другие родственники также объясняли маленьким японцам, что те должны стать исключительно солдатами императора. Но даже в тех семьях, где этого не было, скрыться от тотального влияния пропаганды милитаризма было также нереально, так как воспитание детей в любом случае проходило в спартанских условиях. Агитация проникала в детское сознание посредством игрушек, представлявших собой копии всех видов холодного и огнестрельного оружия, а также военного снаряжения, настольных игр, где детям предлагалось выбрать род войск и достичь господства в Восточной Азии, а также очень популярных в Японии среди населения всех возрастов рисованных комиксов манга, содержащих в себе сюжеты исключительно на армейскую тему¹⁶. Даже одежда того времени несёт в себе отпечаток милитаризма: на киноно изображаются стилизованные танки, самолёты и флаги родов войск¹⁷.

Интересен также факт, что с началом японо-китайской войны в 1937 г. вводится режим тотальной экономии металла и других материалов для нужд армии, что влияло абсолютно на все сферы жизни общества, в том числе и на игрушки, где вместо железа использовали замещающие материалы, например, картон для игрушечных барабанов¹⁸. Также провозглашается масштабная государственная кампания, активно поддерживаемая социумом, против роскоши, а изготовление отдельных категорий товаров из дефицитных материалов, например, из кожи, вообще каралось смертной казнью¹⁹.

Уличные игры, как в школе, так и вне её, тоже были проникнуты идеологией и предполагали исключительно армейские роли, такие как военнослужащие различных родов войск, причём как для мальчиков, так и для девочек. Для последних помимо этого создавались также игры в медсестёр. В этих детских играх часто использовались высоко аутентичные тренажёры, являющиеся симуляторами реального управления основной военной техникой императорской армии – танками, самолётами и артиллеристскими орудиями. Основы этого управления к концу школьного курса ученики осваивали в совершенстве. Также создаётся и множество кружков по

¹⁶ Nakata T., Nelson T. B. Imperial Japanese Army and Navy Uniforms & Equipment. L., 1975. P. 255–257, 261.

¹⁷ Рыбалко С. Б. Японский костюм второй половины XIX – первой трети XX столетия: иконография войны // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 2–3. С. 52–70.

Rybalko S. B. *Yaponskij kostyum vtoroj poloviny XIX – pervoj tretj XX stoletiya: ikonografiya vojny*, Belye ryatna rossijskoj i mirovoj istorii, 2012, № 2–3, S. 52–70.

¹⁸ Розенцвейг Б. Указ. соч. С. 340–341.

Rozencvejg B., *Op. cit.*, S. 340–341.

¹⁹ Розенцвейг Б. Указ. соч. С. 350.

Rozencvejg B., *Op. cit.*, S. 350.

военной тематике²⁰. К концу Второй мировой войны обучение и вовсе превратилось почти полностью в трудовую повинность, заключающуюся в работе школьников на рисовых полях и военных заводах²¹, а школьная форма становится почти неотличимой от военной²², а учебники – по сути пропагандистскими брошюрами, призывавшими к службе в армии²³.

После окончания школы, как правило, начальной, ввиду того, что поступление в среднюю и старшую, а тем более в университет было финансово доступно лишь 15% учеников, и до призыва на службу в армию, вне зависимости от того, какой жизненный путь выбирался молодым японцем, милитаристская пропаганда преследует его везде.

Если он поступал в университет, то там его ожидало продолжение допризывного военного обучения, система которого была введена здесь ещё в 1925 г. Оно проходило на протяжении всей учёбы и в дополнение к основному курсу включало 6 – 8 дней полевых занятий, плюс к этому осенью каждого года проводилось совместное обучение с войсками длительностью 4 – 5 дней. В итоге выпускник университета становился офицером запаса, а если он завершил этот же курс, но ограничился старшей школой – унтер-офицером²⁴. Лекции в университетах проводили лишь жестко отобранные преподаватели по таким же материалам. Даже при незначительном отклонении от идеологии милитаризма преподаватели немедленно арестовывались военной полицией кемпейтай согласно так называемому «закону об опасных мыслях», ставившему под запрет любые намёки на несоответствие милитаристской идеологии²⁵. Разумеется, он распространялся и непосредственно на студентов, которым категорически возбранялось читать запрещённую литературу, в первую очередь коммунистическую, а за её нахождение, а тем более за любое антивоенное высказывание, безусловно, следовал немедленный арест с последующей бессудной казнью, либо длительным тюремным заключением, которое из-за бесчеловечных условий содержания по сути приравнивалось к лишению жизни. Отсутствие на одном занятии по военной подготовке без уважительной причины влекло за собой суровое физическое наказание, а пропуск трёх приводил к автоматическому исключению из учебного заведения²⁶.

Те, кто выбрал профессию, не связанную с получением высшего образования, также не оставался без каждодневной пропагандистской обработки и тотального военно-полицейского надзора. Здесь нужно отметить важный факт, что до начала войны с Китаем все японцы относились к са-

²⁰ Earhart D. C. *Op. cit.* P. 195.

²¹ *Ibid.* P. 183.

²² *Ibid.* P. 43.

²³ *Ibid.* P. 191.

²⁴ Южный А. Япония. Политико-экономический очерк. М., 1933. С. 138.
Yuzhnyj A. *Yaponiya. Politiko-ekonomicheskijocherk*, Moskva, 1933, S. 138.

²⁵ Розенцвейг Б. Указ. соч. С. 349.

Rozencvejk B., *Op. cit.*, S. 349.

²⁶ Родс Э. Указ. соч. С. 248.

Rods Je., *Op. cit.*, S. 248.

тому понятию пропаганды крайне пренебрежительно, потому как считали её совершенно ненужной, так как традиционные особенности психологии, а также самурайский дух подчинения, согласно их глубокому убеждению, и без неё были способны держать нацию в полном повиновении, и, в случае надобности, мгновенно мобилизовать её в полном составе для всеобщей войны. В связи с этим даже при своём возникновении, будучи последствием вестернизации Японии, пропаганда играет лишь вспомогательную роль, так как все действия по унификации сознания уже были давным-давно проделаны за неё многовековыми японскими традициями, а, соответственно, немедленно сформировать общественное мнение было не то что просто, а вовсе элементарно. В связи с этим ей всего лишь оставалось просто показывать направление японской нации на совершение определённых действий, что немедленно и с максимальным рвением исполнялось²⁷. Все данные обстоятельства прекрасно обуславливают очень низкое качество, грубость и примитивность пропаганды и проистекающие из него гигантские, полностью не соответствующие реальности преувеличения эффективности японской императорской армии и максимальное принижение этих показателей у врага.

Японцы, не поступившие в высшие учебные заведения, также проходили обязательный курс военного обучения, составляющий четыре года, или восемьсот часов. Занятия проводились на специализированных военных площадках-школах, а руководят ими солдаты и унтер-офицеры действующей службы. Всем тем, кто успешно заканчивал данный курс, сокращали срок службы в армии²⁸.

В заключении отметим, что система подготовки будущих военно-служащих Квантунской армии была беспрецедентно жесткой и жестокой. С самого раннего детства она способствовала тотальной военизации населения, полнейшему стиранию личности в пользу коллектива, и тотальной нетерпимости к любым намёкам на инакомыслие, создавала все условия для мгновенного репрессирования всех инакомыслящих. Всё это полностью соответствовало требованиям этнопсихологии и идеологии, подготавливая сознание к армейской службе, где его шлифовка легко доводилась уже до абсолютной степени.

Список литературы:

1. *Джоуэтт Ф., Эндрю С.* Японская армия. 1942–1945 гг. М.: АСТ, Астрель, 2003. 66 с.
2. *Иванов И. В.* Особенности воспитания японских школьников в милитаристской Японии (1927-1945) // *Наука и школа*. 2012. № 1. С. 149-151.
3. *Мещеряков А. Н.* Упразднение тела: японский тоталитаризм и культ смерти // *Отечественные записки*. 2013. № 5 (56). С. 157–174.

²⁷ *Родс Э.* Указ. соч. С. 244.

Rods Je., Op. cit., S. 244.

²⁸ *Южный А.* Указ. соч. С. 138.

Yuzhnyj A., Op. cit., S. 138.

4. Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. 1939-1945. М.: Эксмо, 2008. – 303 с.
5. Рыбалко С. Б. Японский костюм второй половины XIX – первой трети XX столетия: иконография войны // Белые пятна российской и мировой истории. 2012. № 2–3. С. 52–70.
6. Южный А. Япония. Политико-экономический очерк. М.: Партиздат, 1933. – 180 с.
7. Earhart D. C. Certain Victory: Images of World War II in the Japanese Media. Armonk, N.Y., 2008.
8. Nakata T, Nelson T. B. Imperial Japanese Army and Navy Uniforms & Equipment. L.: Lionel Lienthal Ltd/Arms & Armour Press, 1975. – 336 p.

FEATURES OF TRAINING OF FUTURE MILITARY KVANTUNK ARMY IN CHILDREN AND YOUTH

S.V. Tarasov

The Tver State University,
the Department of General History,
Tver, Russia

The article reveals the features of the training of future Japanese military personnel during their childhood and youth. All aspects of its formation, functioning and evolution throughout the entire period of militarism from the mid 20s to the mid 40s are examined in detail. XX century Its direct influence on the consciousness of young Japanese people was studied, as well as the ideas and principles underlying this training system and by what methods they were introduced into the consciousness of young Japanese people. In conclusion, it was concluded that this kind of military training was unprecedentedly depersonalizing and made it possible to achieve a complete unification of the consciousness of the inhabitants of the empire, and, accordingly, to quickly and quickly eradicate even the most insignificant hints of dissent both by society itself and by the state's most powerful repressive apparatus.

Keywords: *Japan, Kwantung army, Soviet-Japanese war, upbringing, education, propaganda, ideology.*

Об авторе:

ТАРАСОВ Станислав Витальевич – аспирант, кафедра всеобщей истории, Тверской государственной университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31), e-mail: ctas_tarasov@mail.ru

About the author:

TARASOV Stanislav Vital'evich – postgraduate student, Department of World History, Tver state University (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31), e-mail: ctas_tarasov@mail.ru

References:

- Dzhoujett F., Jendru S., *Japonskaja armija. 1942–1945 gg.*, M., AST, Astrel', 2003. – 66 s.
- Ivanov I. V., *Osobennosti vospitanija japonskih shkol'nikov v militaristskoj Japonii (1927–1945)*, Nauka i shkola, 2012, № 1, S. 149–151.
- Meshherjakov A. N., *Uprazhdenie tela: japonskij totalitarizm i kul't smerti*, Otechestvennye zapiski, 2013, № 5 (56), S. 157–174.
- Rods Je., *Propaganda. Plakaty, karikatury i kinofil'my Vtoroj mirovoj vojny. 1939-1945*, M., Jeksmo, 2008. – 303 s.
- Rybalko S. B., *Japonskij kostjum vtoroj poloviny XIX – pervoj tretej XX stoletija: ikonografija vojny*, Belye pjatna rossijskoj i mirovoj istorii, 2012, № 2–3, S. 52–70.
- Juzhnyj A., *Japonija. Politiko-jekonomicheskij ocherk*, M., Partizdat, 1933. – 180 s.

Статья поступила в редакцию 23.05.2019 г.